

"Я всегда нервничаю из-за того, что раскрываю жителям деревни слишком много своей сущности. Сомневаюсь, что они могут причинить мне вред... но здесь и так ходит слишком много неприятных слухов обо мне", - сказала Лили, рассеянно глядя в свою чашку.

"Это не то, что я слышал", - сказал Сириус.

"Хм?" сказала Лили, глядя на Сириуса с замешательством.

"За тот месяц, что я живу на этом острове, я не слышал ни одного неприятного слова о Лили Эванс. Мне говорили, какая Лили Эванс добрая. Мне говорили, какая она сильная, раз смогла добиться успеха самостоятельно всего лишь в шестнадцать лет. Мне говорили, как сильно Лили Эванс заботится об этой деревне. Одна Доркас Мидоус сказала мне, какой хороший друг Лили Эванс. А некоторые говорили мне, как прекрасна Лили Эванс, используя целый ряд впечатляющих прилагательных", - сказал Сириус и с улыбкой отпил глоток чая.

Лили почувствовала, как ее глаза наполняются слезами. Она отвернулась, не в силах остановить себя.

"Вас любят больше, чем вы думаете, мисс Эванс", - сказал Сириус.

"Спасибо", - только и смогла вымолвить Лили, когда слезы потекли по ее лицу.

Лили настояла на том, чтобы они не беспокоили Эба, пока не убедится, что он не проснулся хотя бы на полчаса.

"Меньше всего тебе хочется просить его о чем-то после того, как ты заставил его рано встать с постели, поверь мне", - сказала Лили Сириусу, и он с благодарностью поверил ей на слово.

Аб открыл дверь и молча пропустил их внутрь. На его лице было странное ожидание. Казалось, он ничуть не удивился, увидев их.

"Как поживаешь, Аб?" спросила Лили.

Эб поморщился.

"Достаточно хорошо. Но мы можем обойтись без светских бесед", - ответил Аб.

"О, - сказала Лили.

"Чего бы ты ни хотел, просто скажи это".

"Вообще-то это я..." начал Сириус.

"Конечно, ты", - резко ответил Аб.

"Я хотел спросить... То есть я не знаю, сделаешь ли ты это когда-нибудь..." продолжал Сириус.

Аб сел за стол, поставив локоть на поверхность и положив голову на руку, наклоненную в одну сторону в знак нетерпения.

"Я просто хотел узнать, не возьмете ли вы меня в ученики", - с улыбкой сказал Сириус.

"Вот. Это было не так сложно. И нет, не возьму", - сказал Аб.

Сириус выглядел ошеломленным.

"Но разве он тебе не нужен? У тебя нет ни наследника, ни семьи", - сказал Сириус.

Аб вздрогнул от последнего слова.

"Скажи, что ты думаешь на самом деле: Я стар. Да, я стар. Да, мне нужно подготовить кого-то, кто заменит меня после того, как меня не станет. Но почему, черт возьми, ты думаешь, что это должен быть ты?" Аб сказал.

"Это должен быть кто-то. Я достаточно образован и имею опыт работы на воде. Дома у меня были книги о маяках, которые я часто читал. Могу пообещать, что на этом острове нет никого более подготовленного, чем я", - сказал Сириус.

Аб пожал плечами.

"Отлично. Тогда приступай немедленно. Я жду тебя здесь каждую ночь. Не некоторые ночи. Не большинство ночей. Каждую ночь, без исключений. Пропустишь хоть одну ночь - и все, - сказал Аб.

И на этом все закончилось. Некоторое время Лили продолжала сопровождать Сириуса на маяк по вечерам. Время, проведенное с Сириусом, отвлекало от мыслей о Джеймсе Поттере. Ну, пока Сириус не заговорил о Джеймсе. Сириус действительно восхищался Джеймсом.

"Приятно, что ты так высокого мнения о своем лучшем друге", - сказала Лили однажды во время прогулки к маяку.

"О, Джеймс - это гораздо больше, чем это", - сказал Сириус, и Лили почувствовала необычный

момент паники, прежде чем он закончил: "Он как брат".

Лили почувствовала необъяснимое облегчение и улыбнулась Сириусу.

"Брат, которого у тебя никогда не было?" спросила Лили.

Сириус нахмурился и покачал головой.

"У меня есть брат. Регулус. Он такой, каким хотели бы видеть меня мои родители. Он вырастет таким же, как они, я знаю это", - сказал Сириус.

Лили вдруг пожалела, что промолчала, но Сириус продолжил: "Нет, Джеймс намного лучше. Я не выбирал Регулуса. Я выбрал Джеймса. Он значит для меня все", - сказал Сириус.

"Так он тебе нравится?" спросила Лили, не понимая, откуда взялась ее внезапная смелость.

Сириус разразился смехом.

"Джеймс? Нравится ли мне Джеймс? Конечно, нет. Я признаю, что он приятен на вид, но он действительно не в моем вкусе. И ему нравятся только девушки", - сказал Сириус.

Лили не задумывалась о том, какие люди могут нравиться Джеймсу. Однако она почувствовала прилив сил от осознания того, что не исключает возможности принадлежать к этой группе.

"Вообще-то я никогда не знал никого похожего на меня", - сказал Сириус.

"Нам с подружкой Доркас нравятся девушки, но не совсем друг другу. Мы знаем друг друга с детства. Это было бы слишком странно", - призналась Лили.

Сириус улыбнулся ее признанию.

"Надеюсь, ты найдешь кого-нибудь, Сириус", - сказала Лили.

"И я тоже надеюсь, что кто-то найдет тебя", - усмехнулся Сириус, заставив Лили задуматься, знает ли он, к кому именно устремились ее мысли.

В тот первый месяц Лили нечасто виделась с Питером Петтигрю. Теперь, когда он вернулся на остров, его мать, очевидно, требовала всего его внимания. По словам Питера, он извинялся за то, что бросил ее, больше раз и больше раз, чем он мог себе представить.

Ей было очень жаль миссис Петтигрю, которая два года считала, что ее сын пропал в море. Однажды Лили решила поздороваться, но Питер встретил ее у двери и, похоже, не захотел знакомить с матерью.

"Мама, к сожалению, неважно себя чувствует", - сказал Питер.

"Я просто хотел поздороваться и извиниться за то, что до сих пор с ней не встречался. Я знаю почти всех на острове, но не ее", - сказала Лили.

Лили время от времени видела ее на крыльце, не зная, кто она такая, но миссис Петтигрю держалась особняком. Лили вынуждена была признать, что она не выглядела особенно больной, но часто казалось, что она пьет из бутылки со спиртным.

Прошел еще месяц, и Лили почти не видела своих новых друзей: все трое находили себе занятие по душе. Каким-то чудом Лили удавалось свести мысли о Джеймсе Поттере к минимуму. Он приходил время от времени и все так же улыбался ей, но, похоже, ей удалось сделать отношения немного более нормальными и дружелюбными.

Конечно, для Лили нормальность была понятием относительным. Она никогда не чувствовала себя нормальной и не знала, что это такое. Она просто знала, что к этому нужно стремиться. Друзья не ложились спать по ночам, представляя, как бы они целовались и обнимали друг друга. Это было ненормально. По крайней мере, насколько Лили знала, а у нее были только рассказы и наблюдения.

В конце третьего месяца их пребывания на острове случилось нечто неожиданное: она наткнулась на Доркас и Питера, целующихся на пляже, когда отправилась на поиски ракушек для своего дома. Лили не знала, как реагировать. Это было несколько новых сведений, которые нелегко было переварить.

Она не знала, что Доркас и Питер дружат, и уж тем более не знала, что им интересно целоваться друг с другом. Клянусь Богиней, Доркас никогда даже не упоминала о Питере.

"О, привет, Лилс", - сказала Доркас, оторвав рот от Питера и улыбнувшись Лили.

"Привет. Привет, Питер", - сказала Лили.

"Вообще-то, я как раз уходил", - сказал Питер с неловким видом.

Доркас выглядела разочарованной, когда он встал, смахнул с себя песок и быстро ушел. Лили начала беспокоиться, что она не нравится Питеру, но это было нелепо. Лили села рядом с Доркас, и осенний ветерок пробрал ее до костей. Пора было убрать летнюю одежду.

"Итак, Питер, да?" спросила Лили.

"Да. Вроде того. Это не то, чем кажется", - сказала Доркас.

"Так ты его не целовала?" сказала Лили, игриво столкнувшись плечом с плечом Доркас.

"Ну, да. Целовалась. Но это... не так уж и важно. Он просто друг, и я хотела его поцеловать. Мне нравится целоваться с мальчиками", - сказала Доркас.

"На досуге?" сказала Лили, а потом хихикнула.

"Конечно", - сказала Доркас.

Лили подумала, может ли она просто поцеловать Джеймса Поттера на досуге. В голове промелькнуло воспоминание о том времени, когда они чуть не поцеловались, и сердце снова заколотилось. Нет, поцелуй с Джеймсом Поттером определенно был бы серьезным событием, и она постаралась поскорее выкинуть эту мысль из головы.

"И как это?" спросила Лили.

"Поцелуй? Это приятно. Это интимно, но не так интимно, как секс", - сказала Доркас.

"Почему мы это делаем? То есть секс имеет какой-то объективный смысл, но поцелуи, кажется, не служат никакой цели", - сказала Лили.

"А у объятий есть цель? Это просто привязанность, Лили. Не думай об этом слишком много", - сказала Доркас.

Лили задалась вопросом, хотела ли Доркас когда-нибудь поцеловать ее, ведь она просто развлекалась с друзьями. Лили не задумывалась об этом. Вообще, до Джеймса Поттера она никогда не думала о том, чтобы с кем-то целоваться.

"Наверное, я бы поняла, если бы делала это раньше", - сказала Лили.

"Ты хочешь, чтобы я тебя поцеловала?" спросила Доркас, пожимая плечами.

Лили покраснела, а потом рассмеялась.

"Я расцениваю это как "нет", - сказала Доркас.

"Нет. То есть да! Ты можешь меня поцеловать", - сказала Лили.

И тогда Доркас, как в зеркале отразив момент ее встречи с Джеймсом, наклонилась и прижалась губами к губам Лили. Губы Доркас были мягкими и имели слабый привкус меда. Лили затаила дыхание, пока они медленно не разошлись.

Доркас с улыбкой отстранилась и спросила "Ну как?".

"Это было приятно", - ответила Лили, чувствуя, что почти болезненно усмехается.

"Ты хорошо целуешься, Лилс. Когда-нибудь ты сразишь Джеймса Поттера наповал", - сказала Доркас.

Лили в шоке уставилась на нее.

"Да ладно, Лилс. Ты уже несколько месяцев болтаешь о Джеймсе Поттере", - сказала Доркас.

Лили была уверена, что она урезала разговор, чтобы сохранить нормальную дружбу с Джеймсом, но, возможно, она ошибалась.

"Я рассказываю обо всех своих новых друзьях. Нет необходимости выделять Джеймса", - сказала Лили.

"Тогда почему ты это делаешь?" спросила Доркас, бросив на Лили укоризненный взгляд.

Лили не знала, как ответить на этот вопрос. Вместо этого она ответила на вопрос объективно необычным наблюдением: "Я поцеловала тебя после того, как ты поцеловала Питера. Значит ли это, что я целовалась с Питером?"

Доркас разразилась смехом и покачала головой.

"Нет, конечно же, нет. Ты такая глупая девочка, Лили Эванс", - сказала Доркас.

После нескольких минут смеха и объяснений Доркас о том, с кем из мальчиков и девочек она целовалась и как теперь Лили практически по доверенности поцеловала каждого подростка их возраста в деревне, Лили продолжила охоту за ракушками.

Она знала, что сейчас будет как никогда трудно не представлять себе тот момент, когда они с Джеймсом были на пляже, и что было бы, если бы она позволила ему поцеловать себя. Когда она шла домой, в ее мешочке почти не было ракушек. Ее мысли были слишком отвлечены.

Проходя мимо деревни, она увидела еще одно зрелище, которого не ожидала: Джеймс Поттер

держит за руку другую девушку, Петрову Порскофф.

<http://erolate.com/book/4208/125385>